

Бондаренко В. Н.

**Учреждение образования
«Гомельский государственный медицинский университет»
г. Гомель, Республика Беларусь**

В настоящее время в ряде стран эвтаназия является узаконенным способом решения проблемы смерти. Самым частым аргументом в защиту эвтаназии звучит прекращение невыносимых страданий, при которых сохранение жизни, состоящей из одной лишь боли, становится морально неприемлемым. Для пациента тягостным становится не сам факт близкой смерти, а предстоящие невыносимые и бессмысленные страдания.

Православие придает особое значение человеческому страданию и его искупительному смыслу. Для православного христианина не может быть бессмысленных страданий. Боль и страдания вошли в человеческую природу как последствия грехопадения прародителей: «Посему, как одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков, потому что в нем все согрешили» (Рим. 5:12). По словам прот. Иоанна Брека, болезнь как страдание, принятое со смирением и преданием себя целиком в волю Божию, может послужить путем ко спасению, поскольку:

— заставляет человека смириться перед лицом своей немощи, осознать свою полную зависимости от любви, милосердия, воли и Промысла Божьего и т.о. послужить причиной обращения человека к Богу;

— очищает и изгоняет страсти, отчуждающие человека от Бога и ближних, усиливает внимательное отношение человека к каждому моменту проживаемой жизни, заставляет его искать «единого на потребу»;

— пробуждает в человеке память смертную;

— приобщает человека к Крестным страданиям Иисуса Христа, открывая возможность взять свой крест болезни и последовать Христу собственными мучениями и смертью;

— укрепляет связь человека с ближними, способствуя их духовному росту [1].

Однако, по мнению западных исследователей, духовно очищающая роль — недостаточный аргумент в пользу страдания. Если душевные или телесные страдания нестерпимы и продолжительны, даже христианин перестает видеть в них нечто, кроме постоянных мук: «самое тяжелое и опасное искушение — принять его как роковую бессмыслицу, где нет места ничему «трансцендентному», — писал о страдании прот. И. Брек. Человек неизбежно приходит к мысли о единственном выходе — самоубийстве, за которым он обращается к врачам.

Главный принцип христианской православной биоэтики — принцип священности человеческой жизни. Целью жизни человека является уподобление Богу, достижение святости, обожения. Один только Бог является Владыкой жизни и смерти, не человек выбирает, когда ему родиться, и не он должен определять время своего ухода из жизни. По слову свт. Игнатия Брянчанинова, «Смерть — великое таинство. Она — рождение человека из земной временной жизни в вечность» [2]. Блаженной кончиной для православного человека является кончина при максимуме сознания с верой в Бога и надеждой на воскресение, при минимуме страданий, чтобы мирно предать душу Богу. Но «для одних запах смертоносный на смерть, а для других запах живительный на жизнь. И кто способен к сему?» (2Кор. 2:16). Блаженная кончина также требует подготовки, чтобы примириться с ближними и Богом посредством Таинств Исповеди и Причастия.

В «Основах социальной концепции РПЦ» дается однозначная оценка эвтаназии как тяжкого греха убийства или самоубийства, если она производится по желанию пациента, с применением соответствующих канонических правил. Такая оценка основана прежде всего на Божией заповеди «не убий» (Исх. 20:13). Просьба об эвтаназии со стороны пациента чаще всего обусловлена состоянием депрессии и отчаяния. Долг врача — сохранять, а не пресекать жизнь. Долг близких — «носить бремена друг друга» (Гал. 6:2) [3].

Альтернативой эвтаназии выступает специальная система паллиативной помощи, дающая умирающему возможность уйти достойно. Паллиативная помощь — всесторонняя медико-социальная помощь пациенту с диагнозом активного неизлечимого прогрессирующего заболевания на стадии, когда исчерпаны все возможности других видов лечения. Основной целью такой помощи является улучшение качества жизни больного и членов его семьи. Пациенту проводится симптоматическая терапия боли и других проявлений болезни, оказывается психологическая, социальная и духовная поддержка самому пациенту и его близким. Паллиативная помощь направлена не только на облегчение страданий больного на протяжении всего периода болезни, но и помощь (медицинская, психологическая, социальная, духовная) в последние месяцы, дни и часы жизни. В настоящее время хосписная помощь «помощь (больному) в конце жизни» выделена как самостоятельное направление паллиативной помощи. Ведущим компонентом в этом направлении является формирование особой философии, организация психологической поддержки пациента и его семьи. Умирание становится для человека временем осмысленной жизни, возможностью принять смерть. Весьма близка к христианскому осмыслению умирания и смерти концепция «смерти как стадий роста» доктора Э. Кюблер-Росс. По мнению И. Силуяновой, данная позиция — «результат осознания экзистенциальной драмы человеческого существования, которое заключается в том, что только «перед лицом смерти» человеку раскрывается новое знание — подлинный смысл жизни и смерти» [4].

Духовная сторона является неотъемлемой составляющей жизни каждого человека. Независимо от того, что пациент вкладывает в это понятие — жизнь и мировоззрение в рамках определенной религии или индивидуальное представление о смысле и тайне жизни, сущности бытия, умирающие пациенты хотят обсуждать их духовные потребности. Врач должен учитывать, что духовные проблемы могут проявляться в виде страданий физического, душевного или социального характера. Нерешенные проблемы взаимоотношений, неулаженные финансовые, юридические и практические дела могут быть источником душевных страданий больного.

Митрополит Антоний Сурожский указывал на две стороны помощи хосписному пациенту. С одной стороны, необходимо помочь осознать человеку христианский смысл смерти и ослабить его привязанность к земной жизни. С другой стороны, болеющий человек страдает из-за того, что он стал обузой для других. В этом болеющего необходимо разубедить. Нужно говорить, что пока этот человек был здоров, он сам заботился о других, помогал не только в болезни, но и по жизни. Сейчас он дает другим людям возможность проявить свою заботу, любовь и человечность. Когда умирающий отказывается от помощи, он лишает близких величайшего счастья — долюбить его до конца, быть спутниками через последний период жизни в вечность.

В заключение хочется процитировать слова митр. Антония Сурожского: «Если бы я знал, если бы вы знали, что человек, с которым вы разговариваете, может вот-вот умереть и что звук вашего голоса, содержание ваших слов, ваши движения, ваше отношение к нему, ваши намерения станут последним, что он воспримет и унесет в вечность — как внимательно, как заботливо, с какой любовью мы бы поступали!.. Опыт показывает, что перед лицом смерти стирается всякая обида, горечь, взаимное отвержение. Смерть слишком велика рядом с тем, что должно бы быть ничтожно даже в масштабе временной жизни» [5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Брек, И. Священный дар жизни / И. Брек. — М.: Паломник, 2004. — С. 301–302.
2. Брянчанинов, Игнатий. Слово о смерти [Электронный ресурс]. — 2019. — Режим доступа: <http://www.pagez.ru/olb/193.php>. — Дата доступа: 18.11.2019.
3. Основы социальной концепции РПЦ. XII. Проблемы биоэтики [Электронный ресурс]. — 2019. — Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/dokumenty/osnovy-sotsialnoj-kontseptsii-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi/#0_12. — Дата доступа: 18.11.2019.
4. Силуянова, И. В. Этика врачевания / И. В. Силуянова. // Современная медицина и православие. — М., 2001. — С. 250.
5. Сурожский, А. Жизнь. Болезнь. Смерть / А. Сурожский. — Изд-во: Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского», 2010. — С. 96.

УДК 61+271.2

СЛУЖЕНИЕ ЗЕМНОЕ И НЕБЕСНОЕ

Бурда Е. А.

Научный руководитель: старший преподаватель И. И. Орлова

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

Введение

Великую Отечественную войну с первых дней называли священной. Символично, что немецкое командование начало переговоры о капитуляции 6 мая — в день православной Пасхи, символизирующей победу жизни над смертью.

Огромный вклад в победу внесла Русская Православная Церковь. Накануне Отечественной войны она подвергалась невиданному разгрому и репрессиям. По сути, государство ставило перед собой задачу ликвидировать церковь. Исторические свидетельства указывают на стойкость и мужество священнослужителей и монахов в период репрессий и их уничтожения. Это было особое время для Церкви Христовой в России и во всем мире. Вопрос о вере и верности Богу встал перед каждым православным человеком как вопрос жизни и смерти.

Православное духовенство не только благословляло на ратный труд воинов, не только молилось о даровании «победы на сопротивных», но зачастую и само принимало участие в ратном деле, проявляя при этом беспримерное мужество и удивительную храбрость. Священник на войне ободрял малодушных, уносил с поля боя раненых и ухаживал за ними, принимал исповедь умирающих, причащал их Святыми Дарами и отпевал убитых на поле брани. А ещё он вдохновлял солдат своим личным примером, идя в бой впереди атакующих с крестом в руках. Священнослужители активно участвовали в партизанских отрядах, укрывали отставших при отступлении от частей красноармейцев, сбежавших из лагерей военнопленных, вели патриотическую агитацию среди населения. На оккупированных территориях священнослужители являлись подчас единственным связующим звеном между местным населением и партизанами.

Цель

Исследовать материал по участию священнослужителей и монахов в годы Великой Отечественной войны.

Основная часть

Участник двух мировых войн, награжденный тремя Георгиевскими крестами, Георгиевской медалью 2-й степени и медалью «Партизану Отечественной войны» 2-й степени — всё это заслуги священника Фёдора Пузанова (1888–1965).

Принял священный сан в 1926 г. В 1929 г. был посажен в тюрьму, затем служил в сельском храме. Во время войны собрал в селах Заполье и Бородичи 500 тыс. рублей и передал их через партизан в Ленинград на создание танковой колонны Красной Армии.